

Услышав слова дедушки Лю, дедушка Чэнь удивился. Неужели шестилетний ребёнок действительно может сосредоточиться на изучении таких скучных и сложных медицинских знаний? Это ещё больше разожгло его желание увидеть этого ребёнка.

Дедушка Лю договорился, но вдруг осознал, что, поддавшись порыву, он не обсудил это с внуком. А тот всегда был самостоятельным, и если он не захочет, то проблемы неизбежны.

Когда Лю Сычэнь вернулся вечером из школы и узнал, что дедушка нашёл ему учителя, он сморщил нос.

— Дедушка, мне достаточно тебя.

Дедушка Лю обнял его и похлопал по спине.

— Дело не в том, что я не могу тебя учить. Просто я добровольно остался в деревне Люцзя, но не хочу ограничивать тебя здесь. Тебе нужно видеть больше, анализировать. Читать книги, но не применять знания на практике — это не путь врача. Я хочу, чтобы ты шёл дальше и использовал знания наших предков в полной мере.

— Я понял, дедушка. Я обещаю, что буду учиться хорошо. — Лю Сычэнь понимал ожидания дедушки и не хотел разочаровывать его. Он твёрдо решил учиться у нового учителя.

Как раз в пятницу Гу Яо не вернулся. В средней школе уезда у старшеклассников был только один выходной в неделю, и Лю Сычэнь в пятницу не пошёл на уроки, а вместе с дедушкой отправился в лекарственный сад, чтобы найти что-нибудь подходящее для подарка дедушке Чэню. К их удивлению, они нашли небольшой участок с женьшенем, возраст которого варьировался от нескольких лет до нескольких столетий.

Лекарственные травы делятся на три категории. Верхние — питают жизнь, действуют мягко, не дают быстрого эффекта, но при длительном употреблении приносят огромную пользу. Средние — укрепляют здоровье, быстро устраняют болезни, но медленно продлевают жизнь. Нижние — лечат болезни, но имеют сильные токсичные свойства, которые могут навредить организму.

Женьшень относится к верхним лекарствам и обладает мощным укрепляющим и омолаживающим эффектом. Чем старше женьшень, тем лучше его свойства.

Дедушка Лю аккуратно выкопал корень женьшеня возрастом около пятидесяти лет. Он был красивой формы, с длинными извилистыми корнями и приятным ароматом.

— Твой дедушка Чэнь уже в возрасте. Он согласился учить тебя из уважения ко мне, так что не расстраивай его, будь послушным, понял? — Дедушка Лю строго наставлял Лю Сычэня.

— Да, я буду послушным, не буду шалить. — Лю Сычэнь покорно кивнул.

— Я договорюсь в школе, чтобы ты пропускал уроки каждую неделю в пятницу и субботу, а вечером в субботу будешь возвращаться домой с Яо. — Дедушка Лю всё спланировал. Учитывая ум мальчика, он легко сможет наверстать пропущенные уроки, а в воскресенье у него будет выходной.

— Хорошо! Всё, как скажешь, дедушка! — Лю Сычэнь, конечно, не был против. Проводить на один день меньше в школе было для него настоящим счастьем.

Лю Сычэнь вместе с дедушкой отправился в дом Чэней. Дедушка Чэнь уже ждал их и специально попросил своего старшего внука Чэнь Чжихао встретить их.

Чэнь Чжихао, увидев вошедшего мальчика, широко раскрыл глаза. Разве это не тот ребёнок, который продал ему женьшень и кордицепс?

Лю Сычэнь тоже смутился. Разве это не молодой господин Чэнь, который купил у него женьшень и кордицепс?

Они смотрели друг на друга несколько секунд, пока Чэнь Чжихао не очнулся и не провёл их в задний двор к дедушке Чэню.

— Ха-ха, пришли? Я ждал вас всё утро. — Дедушка Чэнь, увидев их, тепло их встретил.

— Здравствуйте, дедушка Чэнь. — Лю Сычэнь быстро поздоровался.

Мальчик был ростом ему по пояс, младше его самого младшего внука на несколько лет. Его лицо было милым и чистым, а глаза яркими и послушными. С первого взгляда он вызывал симпатию, и хотелось его обнять и приласкать.

— Подойди сюда. — Дедушка Чэнь сохранял серьёзное выражение лица, но, увидев, что ребёнок не боится и послушно подошёл, в глазах его мелькнула удовлетворённая улыбка. — Хороший мальчик, сколько тебе лет?

Дедушка Чэнь сидел на стуле, а Лю Сычэнь встал между его ног и ответил:

— Дедушка Чэнь, меня зовут Лю Сычэнь, мне шесть лет.

— Ха-ха-ха, брат Лю, в прошлый раз я видел этого ребёнка ещё совсем маленьким, он даже не говорил. А теперь он уже маленький юноша. — Дедушка Чэнь был очень доволен послушанием мальчика. Он был гораздо приятнее, чем его собственные внуки, которые только шумели.

— Этот ребёнок вырос со мной. Его родители уехали в Пекин, когда он был ещё младенцем, и остались работать в провинции. Возможно, из-за отсутствия родителей он с детства был очень самостоятельным. — В глазах дедушки Лю были и боль, и гордость. — Но он тоже может быть шалуном, брат Чэнь, если что, не стесняйся его наказывать.

— Не переживай, раз он вошёл в мой дом, я буду строго его учить. Сычэнь, ты готов? — Дедушка Чэнь, несмотря на доброту в голосе, излучал строгость. Лю Сычэнь это чувствовал. В традиционной китайской медицине большое значение придаётся наставничеству, и в те времена это было ещё важнее, чем сейчас.

Лю Сычэнь взял у дедушки коробку с подарком и подал её дедушке Чэню.

— Это небольшой подарок для вас, дедушка Чэнь. Я обещаю учиться хорошо, пожалуйста, учите меня.

— Ха-ха-ха, хороший мальчик, я принимаю. — Дедушка Чэнь взял подарок и передал его своему старшему внуку, а затем принял чай от Лю Сычэня, официально приняв его в ученики.

— Я и твой дедушка ровесники, так что называй меня просто дедушкой Чэнем, чтобы не нарушать иерархию. — Дедушка Чэнь погладил его по голове.

— Хорошо, дедушка Чэнь. — Лю Сычэнь звонко ответил.

— Ха-ха, твой дедушка упрямый, а ты оказался маленьким проказником.

С этого момента Лю Сычэнь начал еженедельно приезжать в уезд на два дня, чтобы учиться у дедушки Чэня. В пятницу он ходил с ним в больницу, где помогал систематизировать медицинские записи и записывать рецепты, которые диктовал дедушка. В остальном он не преуспел, но его почерк стал значительно лучше.

В субботу он обычно находился в доме Чэней, иногда присутствовал на приёме пациентов, которые приходили по знакомству, но чаще просто общался с гостями, пил чай и играл с птицами. Всё это время дедушка Чэнь незаметно проверял его знания, не давая расслабиться.

Дедушка Чэнь любил учить. Он обучал многих учеников: младших коллег из больницы, детей своих друзей, даже своих внуков. Но именно поэтому он был поражён талантом Лю Сычэня.

В шесть лет он уже немного разобрался в травах и медицинской теории, обладал высокой сообразительностью и быстро усваивал новое. Он не боялся трудностей, не жаловался на усталость и мог сидеть с ним в больнице часами. Дедушка Чэнь признавал, что в его возрасте он бы так не смог.

Изначально дедушка Чэнь согласился учить Лю Сычэня из уважения к дедушке Лю, но через несколько месяцев общения он понял, что должен сделать всё возможное, чтобы воспитать этого ребёнка.

Такой талант, несомненно, превзойдёт всех и не ограничится маленьким уездом Вэйчэн. Всё, что он мог сделать, — это направить его на путь, но рано или поздно мальчик уйдёт далеко вперёд.

Поэтому дедушка Чэнь искренне завидовал дедушке Лю. Семья Чэней достигла успеха благодаря ему, но его дети выбрали политику, и их достижения, вероятно, ограничатся уездом Вэйчэн. А семья Лю, благодаря таланту и упорству Лю Сычэня, несомненно, достигнет небывалых высот в медицине.

В мае стало жарче, и Лю Сычэнь смог уйти только после четырёх часов дня, когда солнце всё ещё ярко светило.

— Я тебя провожу. — Чэнь Чжихао, который как раз пришёл навестить дедушку, увидел, как мальчик выбежал из дома.

— Хорошо. — Лю Сычэнь не стал отказываться. Ему нужно было добраться до средней школы уезда, где Гу Яо заканчивал уроки. Если бы он шёл сам, они бы точно вернулись домой поздно.

Чэнь Чжихао подвёз его к школе как раз в тот момент, когда прозвенел звонок. Лю Сычэнь стоял в углу и махал ему на прощание, ожидая, когда выйдет Гу Яо.

Гу Яо оставалось два месяца до выпускных экзаменов, но поступление в старшую школу для него не вызывало сомнений. Каждый раз, возвращаясь домой, он читал книги, не связанные с учебой.